

Ли Юфу прожил на свете больше полувека и, разумеется, прекрасно знал, для чего предназначены подобные вещи, тем более что сам был евнухом.

Однако, увидев сие содержимое среди бела дня и совершенно неожиданно, он на мгновение опешил. Впрочем, старик еще не выжил из ума и отчетливо разглядел, что именно находилось в узле.

Чан Фэн редко видел, чтобы Ли Юфу так резко менялся в лице, поэтому невольно удивился:

- Что случилось? Что там в узле?

Не дожидаясь, пока тот подойдет ближе, Ли Юфу поспешно затянул завязки:

- Лучше не смотри, еще глаза испачкаешь.

Чан Фэн мельком взглянул на Гу Яньлина и заметил, что тот покраснел так сильно, будто у него сейчас кровь из ушей брызнет. Он тут же догадался, что это, должно быть, какие-то интимные вещи - иначе при всей природной толстокожести Гу Яньлина тот не стал бы так смущаться. Чан Фэну стало его жаль, и он решил заступиться:

- Раз Юаньбао не совершил никакого проступка, а это всего лишь личные вещи, верни ему узел.

Ли Юфу же возразил:

- Вещи в нем сомнительного происхождения. Я должен доложить об этом молодому господину и посмотреть, как он распорядится.

Стоило Гу Яньлину услышать, что всё это покажут Сяо Синханю, как он внутренне взвыл: «Ой-ой, да лучше уж мне просто умереть!» Забыв о стыде, он поспешно выпалил:

- Это я купил! Это мои вещи!

- Эти предметы недешевы, видно, что они сделаны из первоклассного нефрита, - заметил Ли Юфу. - Откуда у тебя столько серебра на такую покупку?

Ли Юфу, вспоминая о тех чувствах, которые этот парень питал к Его Высочеству, всё еще находил ситуацию совершенно непостижимой. Откуда у этого мальчишки столько самоуверенности?

А теперь он еще и в спешке раздобыл где-то эту мерзость.

Посметь направить свои помыслы на Его Высочество – это была поистине неслыханная дерзость.

Гу Яньлин: – ...

В конце концов, это были вещи для него самого. Неважно, хватит ли у него в итоге смелости ими воспользоваться, но покупать дешевки он не собирался. Гу Яньлин велел лавочнику упаковать изделия, выточенные из лучшего нефрита, так что стоили они немало. В любом случае, в качестве маленького господина он никогда не испытывал недостатка в деньгах, поэтому, конечно, не намеревался себя ущемлять.

Однако сейчас он был всего лишь слугой, так что вопросы Ли Юфу были вполне закономерны.

– Что, сказать нечего? – поинтересовался Ли Юфу.

– Я сам купил, и не твое дело, откуда у меня серебро! – огрызнулся Гу Яньлин. – Главное, что я не крал и не грабил!

– Раз не хочешь говорить правду, значит, пойдешь и расскажешь всё перед молодым господином, – отрезал Ли Юфу.

У Гу Яньлина теперь покраснели не только уши, но и всё лицо – даже сквозь темную кожу это было отчетливо заметно. Было видно, что он в ярости:

– Не пойду!

- Это уж не тебе решать, - холодно ответил Ли Юфу.

Вообще-то, подобные дела не входили в обязанности наследного принца, но Гу Яньлин сейчас прислуживал при Его Высочестве и пользовался его расположением. К тому же Ли Юфу прекрасно видел, какие нечистые помыслы тот затаил. Внезапная покупка столь дорогих приспособлений для утех - дело нешуточное. Ли Юфу посчитал, что ради безопасности лучше передать Гу Яньлина на суд Его Высочества.

Как раз мимо проходили стражники, которых Ли Юфу и окликнул. Гу Яньлина бесцеремонно подхватили под руки и потащили вперед. Он отчаянно упирался, дрыгал ногами и, повернувшись к Чан Фэну, жалобно воскликнул:

- Брат Чан Фэн, ты так и будешь просто смотреть, как меня обижают?

Чан Фэн не ожидал, что дело дойдет до наследного принца, и тоже оказался в затруднительном положении:

- Юаньбао, может, ты всё-таки объяснишь Ли Юфу, откуда у тебя серебро?

Гу Яньлин хотел было сказать, что копил, но вещи были слишком дорогими. Если же он признается, что продал ночную жемчужину, то при первой же проверке станет очевидно, что он лжет. В этот момент он действительно не мог придумать никакого подходящего оправдания.

«Зря, ох зря я пошел обедать в павильон Пьянящего Аромата! Если бы вернулся раньше, не столкнулся бы с этим вездесущим Ли Юфу!»

«Проклятый Ли Юфу!»

Ли Юфу сказал Чан Фэну:

- Видишь? Парень не может внятно сказать, откуда деньги. Разве я в такой ситуации могу вернуть ему вещи?

Чан Фэн не знал, что ответить.

- Отпустите, я сам дойду, - сердито бросил Гу Яньлин стражникам, которые его держали.

- Отпустите его, - коротко приказал Чан Фэн.

Освободившись, Гу Яньлин гневно уставился на Ли Юфу:

- Вечно суешь нос не в свое дело! Жди, я еще припомню тебе это!

- Ой, глядите, еще и угрожает, - хмыкнул Ли Юфу. - Я действую по справедливости. Если бы он сразу признался, не пришлось бы идти к Его Высочеству.

Чан Фэн промолчал. В душе он, конечно, был на стороне Гу Яньлина и верил, что тот ничего не крал. Раз так, то это его личное дело - что покупать, и не стоило раздувать скандал перед наследным принцем. Однако Чан Фэн смутно чувствовал, что Гу Яньлин сегодня опять вляпался в какие-то неприятности, иначе не вел бы себя так странно.

На протяжении всего пути Гу Яньлин больше не буянил, лишь хмурился и хранил молчание.

-

Сяо Синхань пил чай в переднем зале и, увидев, как Ли Юфу входит с узлом в руках и выражением лица, предвещающим донесение, спросил:

- В чем дело?

Ли Юфу поклонился:

- Молодой господин, когда раб вернулся в поместье, то случайно встретил Юаньбао, который входил с этим узлом. Рабу сразу показалось это странным: вместо того чтобы прислуживать молодому господину, он бежит снаружи и покупает такую гору вещей. Поэтому я забрал узел и обнаружил внутри предметы, на которые смотреть тошно.

Сяо Синхань отхлебнул чаю, поставил чашку на стол и только тогда произнес:

- Это я велел ему не прислуживать.

Ли Юфу не совсем понял, что имел в виду Его Высочество, и продолжил:

- Главное, что вещи внутри стоят немалых денег. Юаньбао утверждает, что купил их сам, но не может сказать, откуда взял серебро.

Сяо Синхань знал, что Гу Яньлин уже во дворе, и, выслушав это, невозмутимо сказал:

- Пусть войдет.

- Слушаюсь, - покорно ответил Ли Юфу.

Гу Яньлин чувствовал себя как на иголках. Он не мог не думать: какая реакция будет у Сяо Синханя, когда тот увидит содержимое узла?

«Неужели он и вправду не станет дожидаться, пока я хоть немного привыкну к этой мысли?!»

«Сегодня вечером он уже будет... кхм... использовать это на мне??»

«Если так, то я ни за что не соглашусь!»

Чан Фэн, видя, что Гу Яньлин опустил голову и о чем-то глубоко задумался, нахмурился:

- Юаньбао, скажи честно, ты опять вляпался в неприятности?

Гу Яньлин не хотел признаваться:

- С чего бы это?

Чан Фэн, глядя на его рассеянный вид, не стал больше допытываться:

- В любом случае, запомни: что бы молодой господин ни спросил, отвечай только правду. Ни в коем случае ничего не скрывай, - наставительно произнес Ли Юфу.

- Понял, - коротко ответил Гу Яньлин.

Ли Юфу вышел, чтобы позвать юношу, но сам следом не пошел. В этот миг сердце Гу Яньлина ушло в пятки. Когда он переступил порог переднего зала, каждый шаг давался ему с невероятным трудом. Он невольно покосился на туго завязанный узел, лежавший на столе.

«Он его открывал или нет?» – с тревогой подумал он.

- Молодой господин, – негромко позвал Гу Яньлин.

Сяо Синхань изначально намеревался продержать Гу Яньлина в холоде, чтобы тот как следует поразмыслил над своим неподобающим поведением. Он никак не ожидал, что за столь короткое время тот успеет натворить столько дел. Поистине, покоя от этого мальчишки не дождешься. Сейчас, видя его вороватый и затравленный вид, принц почувствовал, как начинает ныть голова:

- Говори, что на этот раз случилось?

Поначалу Гу Яньлин пребывал в полном смятении, но, заметив подобное отношение Сяо Синханя, решил, что тот, должно быть, уже успел ознакомиться с содержимым узла и понял, что юноша готов полностью ему подчиниться. Эта мысль пришла ему по душе, и гнетущая тревога мгновенно рассеялась.

- Молодой господин, вы всё-таки решили со мной заговорить?

Сяо Синхань лишь промолчал:

- ...

Гу Яньлин окончательно уверился в своей догадке. Он подошел к Сяо Синханю и осторожно наполнил его чашку свежим чаем:

- Молодой господин, я был неправ. Впредь я больше не буду хитрить. Пожалуйста, не прогоняйте меня, хорошо?

Решив действовать наверняка, он, подражая коварным уловкам юношей-куртизанов из павильона Южного Ветра, внезапно сел прямо на колени к Сяо Синханю, обвинил его шею руками и прошептал что-то мягким, вкрадчивым голосом.

Наследный принц совершенно не ожидал подобного выпада. Впервые в жизни кто-то посмел сесть у него на коленях и проявить такую бесстыдную близость. Не успел он даже открыть рот, чтобы отчитать наглеца, как заметил, что Гу Яньлин с видом истинного мученика вытянул губы, намереваясь поцеловать его. К счастью, Сяо Синхань среагировал молниеносно и просто поднял руку.

Лицо у Гу Яньлина было маленьким, а ладонь Сяо Синханя – широкой, поэтому она полностью закрыла его физиономию.

- М-м-м-м!

Гу Яньлин отчаянно пытался поцеловать Сяо Синханя, но снова потерпел сокрушительную неудачу.

«Что за дела? Я же так стараюсь!» – возмутился он про себя. – «Разве он меня не любит? К чему эта показная, напускная сдержанность?»

Сяо Синхань ощутил под ладонью неожиданную мягкость и почувствовал нечто странное, но не спешил убирать руку, опасаясь, что этот тип снова выкинет какой-нибудь непостижимый трюк. Он холодно произнес:

- Слезь с моих колен.

Гу Яньлин почувствовал, что ему становится нечем дышать, и потянулся к руке Сяо Синханя, чтобы убрать её со своего лица. Сделав пару глубоких вдохов, он посмотрел на принца. Кожа у него была темной, а черты лица – не такими изысканными, как у самого Сяо Синханя, но губы были яркими и красными, и сквозь них едва виднелся кончик языка. В этот момент он выглядел по-настоящему обиженным.

- Вы ведь любите, когда я так делаю, – прошептал он. Сказав это, Гу Яньлин снова обвил шею Сяо Синханя и с легким вызовом хмыкнул: – Молодой господин, вы такой притворщик!

Сяо Синхань, который всегда безупречно сохранял хладнокровие, в этот раз едва не сорвался. Он никак не мог взять в толк, почему этот «черный колобок» всерьез поверил, будто он положил на него глаз, и теперь, решив, что разозлил его, пытается задобрить этими нелепыми лисьими уловками.

Поступок Гу Яньлина буквально лишил Сяо Синханя дара речи и показался ему верхом абсурда.

Гу Яньлин вовсе не был мастером в искусстве соблазнения, он просто копировал то, что видел со стороны. Сейчас, сидя на коленях и видя, что собеседник хранит молчание, он не знал, что делать дальше, поэтому просто уставился на Сяо Синханя своими черными, блестящими глазами:

- Молодой господин, почему вы молчите?

Сяо Синхань встретился с ним взглядом и сухо ответил:

- Сначала слезь с моих колен.

Гу Яньлин подумал: «Я ведь совсем не тяжелый, да и сил у меня мало. Если он действительно хочет, чтобы я слез, мог бы просто оттолкнуть меня». Не зря он назвал его притворщиком. Впрочем, проворчав это про себя, Гу Яньлин всё же поднялся и послушно встал рядом.

- Молодой господин, пейте чай, - предложил он.

Сяо Синхань собирался спросить о донесении Ли Юфу, но, увидев, что Гу Яньлин уже поднес чашку к самым его губам, был вынужден принять её.

Гу Яньлин заметил, что Сяо Синхань не стал пить, а вместо этого встал и направился к узлу. В душе юноша восторженно закричал: «Ну вот, всё прояснилось! Он просто нетерпелив!»

- Молодой господин, сейчас ведь еще день, к тому же мне нужно как следует подготовиться, иначе будет очень больно, - предупредил он.

Рука Сяо Синханя, развязывавшая узел, внезапно замерла. Увидев содержимое, он мгновенно осознал, какую несусветную чушь нес Гу Яньлин.

Гу Яньлин, видя, что тот внимательно разглядывает вещи, больше не осмелился лгать и честно признался:

- Я специально ходил в павильон Южного Ветра и расспрашивал того юношу-куртизана.

Молодой господин вы такой большой, что если я не подготовлюсь как следует, то... ну... всё просто порвется.

Сяо Синхань:

- ...

Если бы он не видел, что Гу Яньлин поначалу искренне сопротивлялся и не хотел этого, Сяо Синхань решил бы, что тот намеренно играет с ним в «кошки-мышки».

Гу Яньлин, опасаясь, что ему не поверят, взял в руки самый тонкий предмет:

- Тот куртизан сказал, что нужно действовать постепенно, нельзя спешить. Сначала начать с малого, а потом потихоньку переходить к большим размерам, чтобы не пораниться.

Затем Гу Яньлин вытащил другой предмет:

- А этот по размеру почти как у молодого господина.

У Сяо Синханя заметно дернулось веко. Он перевел взгляд на маленькую баночку с изысканной инкрустацией из агата:

- А это что еще такое?

Гу Яньлин втайне подумал: «Почему ты знаешь об этом меньше, чем я?»

- Это чтобы мазать, для облегчения... процесса, - пояснил он.

Сяо Синхань не стал уточнять, что именно нужно облегчать:

- ...А этот флакон тоже для того же?

Гу Яньлин ответил несколько туманно:

- Это для ухода, таблетки внутри нужно вставить в... Я потратил на всё это целую кучу денег.

Сяо Синхань с нескрываемой насмешкой произнес:

- Подготовился ты, надо признать, основательно.

Гу Яньлин снова подумал: «Если не подготовиться, то всё точно порвется!»

Сяо Синхань отвел взгляд от узла и, глядя на Гу Яньлина сверху вниз, с иронией спросил:

- Разве ты не единственный наследник в девятом поколении? Не боишься, что твои предки по ночам вылезут из-под земли, чтобы свести с тобой счеты за такое бесстыдство?

Гу Яньлин совершенно не уловил сарказма в его голосе и лишь обиженно посмотрел на него:

- Это всё ваша вина, молодой господин. Если бы я не согласился, вы бы никогда не позволили мне прислуживать так близко.

- Разве не ты сам совершил проступок? - парировал Сяо Синхань.

Гу Яньлин подумал: «Раз уж ты положил на меня глаз, то в будущем всё равно найдешь какой-нибудь повод придраться, так что совершенно неважно, совершал я проступок или нет!»

Сяо Синхань видел, что тот совершенно не собирается каяться, и вспомнил слова Ли Юфу:

- Где ты взял серебро на всё это?

Гу Яньлин уже заранее придумал подходящее оправдание. Ли Юфу он не мог сказать правду, но раз уж его отношения с Сяо Синханем вот-вот должны были измениться, он ответил:

- Одолжил у того куртизана. Сказал ему, что если я хорошо обслужу молодого господина, то вы точно не пожалеете для меня серебра, и я верну ему долг вдвойне.

В любом случае, такие люди, как Сяо Синхань, считают павильон Южного Ветра логовом демонов и ни за что не пойдут проверять правдивость его слов у куртизана. К тому же, этот поступок был совершен ради него самого, так что он, должно быть, остался доволен.

Сяо Синхань:

- ...?

<http://bllate.org/book/17939/1720380>